

Глава 347. «Решение Раймонда».

Экипаж двигался в сторону графства Коттэ. В дилижансе вместе с Двэйном находился мужчина средних лет аристократической внешности. Он был одет в красочную мантию с золотым поясом. Однако он не был похож на обычного бледнолицего аристократа с аккуратно сложенной фигурой. У него была темная кожа, крупное телосложение и грубые фаланги пальцев. Такие внешние признаки не могли не вызывать презрения в аристократических кругах.

По всей видимости, этот здоровяк был грубым и заносчивым.

Это был ни кто иной, как племянник Мунеса, министра финансов империи Роланд. В свое время он служил в военном отряде, пока не был назначен на пост главнокомандующего в министерстве внутренних дел империи, после чего был удостоен титула высшей знати пятого ранга.

Племянник, как и его дядя, тоже служил в министерстве внутренних дел империи. Его деятельность заключалась в том, чтобы зачитывать приказы об амнистии избранным лицам. На эту должность он был назначен самим принцем-регентом.

...На самом деле была особая причина, по которой именно племянник Мунеса отправился вместе с Двэйном в равнины Роулинг. Между семьей министра финансов и Домом Роулинг уже давно существовал брачный договор. Младший брат Двэйна был связан узами брака с внучкой министра финансов. Только вот потом, когда Дом Роулинг оказался свергнутым, о чем никогда и нигде не упоминалось, и уже не оставалось никакой надежды на его восстановление, все постепенно шло к тому, что брачный договор следовало расторгнуть. Сами Роулинги никогда не считали себя полностью уничтоженным кланом, они полагали, что вполне еще имеют право состоять в родственных отношениях с императорским министром финансов.

Отношения между двумя семьями стали постепенно ухудшаться. После подписания указа принцем-регентом об амнистии, Дом Роулинг удалось вернуть себе прежний титул, хотя политическая карьера графа Раймонда уже была завершена. Клану Роулинг также было разрешено назначить себе следующего наследника графа. Граф Раймонд совершил тяжкое преступление, став одним из организаторов государственного переворота, но, даже не смотря на это, ему удалось получить амнистию. Он был отстранен от своей должности и уже никогда больше не имел права занимать государственную должность.

Хотя Раймонд больше никогда не смог вернуться из отставки и занять новую государственную должность, но, даже не смотря на это, младший сын Габриель (П.П. раньше он был Джибри, но при переводе с китайского мы поняли, как сильно мы ошибались. Терпите! С:) в глазах других людей всегда выглядел наилучшим образом! Как человек, который с самого детства не покидал ворот дворца, он всю жизнь был смышленной и талантливой личностью. Теперь ему был снова возвращен титул и ранг клана Роулинг... К тому же, у него был популярный в широких кругах старший братец Герцог Тюльпан, который хорошо поднялся по карьерной лестнице государственной службы!

При таких обстоятельствах, главной задачей для министра финансов Мунеса являлось примирение с семьей Роулинг. Поэтому он и отправил вместе с Двэйном своего племянника, чтобы с одной стороны огласить указ об амнистии, а с другой стороны показать уважение семьи министра финансов к Дому Роулинг. Примирение с Домом Роулинг также было хорошим поводом для того, чтобы посмотреть на нового наследника Габриеля и оценить его талант и способности...

Двэйну хотелось поскорее вернуться домой, он постоянно поторапливал дилижанс. По дороге между Двэйном и племянником министра финансов не было каких-либо разногласий.

У Двэйна сложилось хорошее впечатление об этом пареньке. Он даже уже некогда служил в военных войсках, и совсем не был похож на ту “золотую молодежь” из дворянских кругов. Дилижанс двигался с невероятной скоростью, и переносить дорогу было очень тяжело, но он ни разу не показал своего недовольства.

Наконец они достигли Изумрудной реки. Двэйну было хорошо знакомо это место. За рекой находились главные ворота, ведущие к равнине Роулинг. Воспоминания о родном крае завладели Двэйном. Вдруг стали слышаться восторженные голоса военных стражей, которые радостно кричали: “Он вернулся, наконец-то он вернулся домой!”

Дом... именно это и есть настоящий дом!

- Герцог, эта река граничит с равниной Роулинг? – улыбаясь, спросил гость, прибывший вместе с Двэйном.

Двэйн кивнул головой и со всей учтивостью пояснил:

- Именно здесь находится равнина Роулинг, есть еще и отдельный район Котте, - улыбаясь, продолжал он объяснять. – Но подождите еще немного, после того как амнистия будет обнародована, и этот район станет называться равниной Роулинг.

- Мой дядя Мунес когда-то говорил мне, земля равнины Роулинг очень плодородная, к тому же сама местность обладает великолепными пейзажами. Обладая такими землями, не может быть никаких причин для беспокойства.

Двэйн прекрасно знал о намерениях дяди и его племянника, о желании их семьи примириться с Домом Роулинг. Услышав эти льстивые слова, он только посмеялся в ответ.

Они продолжали ехать дальше. На пятый день они прибыли к замку Роулинг, где когда-то целый год жил Двэйн.

Оказалось странным, что сейчас никто из страж клана Роулинг не вышел к ним навстречу... Кругом было тихо и безлюдно. Раньше здесь находился целый военный лагерь, но, по всей видимости, он был упразднен.

Рядом с дорогой находилось просторное поле, любимое место Двэйна. Ему нравилось приходить сюда и отдыхать, наблюдать за рядовыми солдатами, играющими в футбол.

Внезапно раздался голос Родригеза:

- Господин Герцог, мы прибыли!

Двэйн открыл окно дилижанса, посмотрел на возвышающийся бастион и высокую башню... Глубоко вздохнул.

Матушка, я все-таки не позволил тебе разочароваться в себе. Дом Роулинг... он снова восторжествовал благодаря твоему сыну!

Дилижанс въехал на территорию бастиона, все тот же дворецкий Хилл вышел встречать их. В глазах Хилла было полно надежды, обо всем случившемся ему уже доложил один из посланных

Двэйном рыцарей.

Дворецкий поприветствовал прибывшего с Двэйном гостя, после этого из ворот замка послышался звонкий и радостный голос:

- Брат!

После этого из главных ворот выбежал юноша и бросился в сторону Двэйна. Двэйн засмеялся, крепко обнял младшего брата, похлопал по плечам и стал пристально разглядывать его.

- Целых два года не виделись с тобой, как же сильно ты повзрослел. Твое тело стало еще крепче. Теперь ты носишь белую форму бойца, а за поясом у тебя виднеется кинжал. Характер, такой же, какой и должен быть у воинственного и доблестного наследника Дома Роулинг.

Это место было неподходящим для разговоров о былой жизни, он представил брату гостя, и спросил:

- Как поживает матушка?

Габриель тревожно сомкнул брови:

- Матушка в комнате... Отцу в последнее время нездоровится. Матушка в комнате все время с ним. Она сказала, что хотела спуститься вниз и встретить тебя, но раз ты приехал не один, ей как женщине согласно этикету спускаться не совсем прилично.

Потом Габриель вежливо обратился к барону Кеннету:

- Вы – инспектор из военного министерства, о цели вашего визита мне известно. Моего отца настигла серьезная болезнь, он, к сожалению, не смог выйти поприветствовать Вас.

- Отцу нездоровится, - Двэйн нахмурил брови. Потом он сказал: - Барон Кеннет, прошу, пройдемте в комнату к моей отцу и обнарудуем указ об амнистии там.

Кеннет легким кивком выразил свое согласие.

После этого, Двэйн и Кеннет вошли в замок и поднялись в главную спальню.

Двэйн открыл дверь спальни. Сразу же послышался нездоровый кашель отца. Сердце Двэйна сжалось, и в голове пронеслась мысль: "Отец сильно болен!"

Они зашли в комнату. Исхудавший до неузнаваемости Граф Раймонд лежал в постели. Его лицо потеряло прежние краски и приобрело тусклый цвет. Глаза выглядели уставшими, в них уже не было того яркого блеска...

Двэйн взглянул в глаза отцу, ему стало горько от внешнего вида отца:

- Отец, как же много невзгод ты пережил...

Потеряв унаследованный титул, государственную должность и владения, отец в сердце сильно презирал себя. Однако ему сильно повезло, что его не казнили, а отправили в родные земли. Отец был Главой Дома Роулинг, в прошлом выдающимся императорским генералом. Сейчас он превратился в больного и беспомощного человека. И все эти два года семья Роулинг пребывала в горьких страданиях и в глубокой тоске...

Графиня в белоснежном платье стояла около кровати. Она по-прежнему казалась Двэйну самой красивой женщиной, не смотря на то, что в уголках ее глаз уже давно появились морщины. Время неумолимо забирало все. В безмолвии она стояла около отца, смотрела на Двэйна нежным и любящим материнским взглядом.

Двэйн глубоко вздохнул, быстро зашел в комнату и сразу же подбежал к кровати:

- Отец! Матушка! Я вернулся!

Матушка заботливым взглядом посмотрела на Двэйна, тихо обняла своего сына. Нежные и тонкие материнские руки погладили Двэйна по голове. Она спокойно смотрела на своего сына, не проронив ни слова.

Граф Раймонд с большим усилием присел, посмотрел на своего сына, стоящего на коленях у кровати. Хриплым голосом он произнес:

- Двэйн...все эти два года ты тяжело трудился.

Потом зашел барон Кеннет. Он всех поприветствовал и сразу стал зачитывать указ Принца-регента об амнистии.

После того как указ был прочтен, лицо старика Раймонда наполнилось изумлением и стало светиться от счастья!

В этот момент он испытывал радость, будто он снова стал главнокомандующим императорского войска! Он глубоко вздохнул:

- Кто бы мог подумать, что Дом Роулинг сможет снова вернуть себе свой титул!

Он смотрел на своего старшего сына и шепотом сказал:

- Двэйн, спасибо тебе! Я не смог уберечь нашу семью, даже своей смертью мне никогда не искупить своей вины перед вами!

Барон Кеннет со смехом сказал:

- Раймонд... Это все заслуга Герцога Тюльпана! Между нашими семьями вековая дружба, и в этот раз я приехал не только ради того, чтобы зачитать приказ, я также оказал Вам визит от лица моего дяди.

Граф Раймонд рассмеялся:

- Барон Кеннет, позвольте попросить Вас передать господину Мунесу мою признательность и благодарность!

Кеннет продолжил говорить:

- Мой друг, к большому сожалению, ваша государственная служба теперь навсегда закончилась! Для вас больше нет возможности занимать прежнюю должность. Думаю, Вы сами все понимаете. Принц-регент восстановил титул семьи Роулинг. Кроме обнародования приказа, у меня также есть еще одно важное поручение касательно вопросов о наследнике клана Роулинг. По возвращению мне нужно составить доклад для Его Высочества Принца-регента.

- Наследник? У меня только один младший сын, Габриель.

Позже Раймонд вежливо предложил Кеннету подняться в комнату и отдохнуть с дороги.

После того как в комнате осталось четыре человека, отец спросил:

- Двэйн, только ради обнародования одного приказа ты бы не стал приезжать сюда, значит, у тебя есть еще какое-то важное дело?

Двэйн кивнул головой. Он серьезно сказал:

- Отец... У меня в самом деле есть важное дело. В этот раз я приехал сюда не только ради обнародования амнистии, мне нужна помощь! После того, как младший брат будет назначен наследником, мне нужна будет полная поддержка нашей семьи! И личные войска нашего клана...

Не дослушав до конца, отец тут же рассмеялся:

- Хорошо. Все эти дела мы с тобой обязательно обсудим без всякой спешки. Мое здоровье сейчас очень слабое, мне нужно немного отдохнуть. Поэтому завтра еще раз все обговорим.

Двэйн кивнул головой.

- Хорошо, тогда я сегодня вечером... тоже буду отдыхать в комнате.

Граф Раймонд перебил его:

- Нет, сегодня ночью ты должен спать в кабинете, а не в комнате! - отец смотрел на сына заинтересованным взглядом. - Таковы обычаи нашей семьи!

- Обычаи?

Двэйн вдруг вспомнил об устоях и обычаях семьи... Но он никак не мог понять к чему это все говорил отец... Ведь Двэйн не являлся наследником Дома Роулинг!

Посмотрев на больного отца, Двэйн не осмелился высказать своих предположений. Дослушав до конца отца, он тут же вышел из комнаты. Дворецкий Хилл подготовил для Двэйна кабинет.

Сегодня ночью Двэйн по распоряжению отца ночевал в кабинете.

Младший брат Габриель по-прежнему спал в комнате.

Раймонд посмотрел на своего младшего сына, испытывая угрызения совести. Он спросил его:

- Габриель, могут ли решения отца вызвать у тебя недовольство?

- Нет, отец. Все, что ты говоришь, есть истина.

- Мой сын - умный человек.

Раймонд подозвал младшего сына к себе поближе, погладил его лицо и проговорил:

- Мне кажется, мой мальчик, у тебя не получится блестяще руководить делами нашего клана, но ты обязательно унаследуешь графский титул. Я решил, что старейшиной нашего Дома должен стать Двэйн!

У Габриеля не было разногласий с отцом. Он был полностью согласен с ним. Такие обязанности, в самом деле, следует исполнять старшему брату.

- Мое здоровье не сможет стать лучше, совсем скоро я умру, - Раймонд смеялся. И взгляд его жены, сидевшей рядом с ним, был наполнен глубокой скорбью. Раймонд взял за руку свою жену, опустив голову, посмотрел на младшего сына:

- Габриель, всегда помни слова своего отца, никогда не забывай!

- Отец? О чем мне следует помнить?

- Твой старший брат... - отец строгим тоном произнес. - Всегда следуй за своим старшим братом и будь предан ему!

- Сегодня ночью он остался в кабинете... Потому что я ему велел. Согласно обычаям клана Роулинг, только старейшина семьи или наследник могут спать в кабинете. Сейчас я совсем не похож на человека из Дома Роулинг.

Слуги уже принесли в кабинет продукты и воду, после чего закрыли двери кабинета, в котором Двэйн остался один.

Когда-то я жил здесь, не имея власти и влияния, будучи молодым хозяином. Сейчас у меня есть слава и титул, одним своим словом я могу призвать к себе десятки тысяч людей!

Посмотрев на картину на стене, Двэйн рассмеялся.

Вот так неожиданно все началось именно здесь. Не знаю, что еще интересного может случиться со мной за этот вечер...

<http://tl.rulate.ru/book/96724/199751>